

На следующий день утром первым уроком была математика у классного руководителя. Учитель, который никогда не улыбался на уроках, вошел в класс и с серьезным лицом объявил:

— Ребята, сегодня к нам пришли пять новых учеников. Давайте поприветствуем их.

Ученики дружно захлопали в ладоши, и под аплодисменты в класс вошли пять новых лиц: три мальчика и две девочки, с застенчивыми, напряженными или... глупыми улыбками.

Чжэн Цзыжань увидел двух своих соседей, которые жили напротив и этажом выше, и, глядя на их глупые улыбки, сам не смог сдержаться и присоединился к их веселью.

Теперь он понял, почему они не говорили ему, в какой класс попали. Это был сюрприз?

После коротких представлений классный руководитель, учитывая рост новых учеников, рассадил их по местам. Сун Сиянь и Лян Сяофэй за последние годы сильно выросли, и, так как они были одного роста, их посадили за одной партой на предпоследнем ряду. Они оказались прямо перед самым высоким в классе Чжэн Цзыжанем.

Лян Сяофэй перенес пустую парту с заднего ряда на свое место и, обернувшись к Чжэн Цзыжаню, сказал с улыбкой:

— Жань, это судьба. Теперь мы будем учиться вместе, так что давай дружить.

— Вы знакомы? — удивились одноклассники.

Чжэн Цзыжань продолжал смеяться, кивнул и указал на Лян Сяофэя:

— Он живет этажом выше.

Затем он указал на Сун Сияня, который все еще переносил парту:

— А он — напротив.

— Вот это да! Какая встреча! — закричали мальчишки, и их взгляды устремились на Сун Сияня, добавив:

— Да уж, это действительно судьба! Ха-ха-ха-ха-ха!

Сун Сиянь не понимал, в чем дело, пока не поставил парту на место и не разложил книги. Смех прекратился только тогда, когда Ян Кэсинь, сосед Чжэн Цзыжана по парте, указал на его парту и сказал:

— Посмотри, что там вырезано. Это наш староста специально для тебя выбрал.

В задней части класса снова раздался смех.

Классный руководитель, чувствуя, что его игнорируют, стукнул указкой по столу, чтобы привлечь внимание:

— Ребята, проявите уважение, хорошо?

— Хорошо! — класс постепенно утих.

Сун Сиянь посмотрел на слова «Я тебя люблю» и почувствовал, как ему стало стыдно и

неловко. Он обернулся и увидел, что в задней части класса больше нет свободных парт. Парты были хорошие, но четыре больших слова в правом углу были слишком заметны, создавая ощущение, будто перед ним развернулась романтическая сцена. Использовать ее было невозможно. Но что делать, если других парт не было? Сун Сиянь посмотрел на парту Лян Сяофэя, но, едва взглянув, увидел, как тот лег на парту, защищая ее:

— Я не буду меняться!

— Эх! — сказал Сун Сиянь. — Кто сказал, что я хочу меняться?

— Тем лучше!

Сун Сиянь отказался от этой идеи, которая даже не успела полностью сформироваться. В отчаянии он обернулся к Чжэн Цзыжаню, но, прежде чем успел что-то сказать, услышал его тихий голос:

— Это не я вырезал.

Сун Сиянь подумал, что он сошел с ума:

— ...Кто сказал, что это ты? Ты выбрал эту парту?

Чжэн Цзыжань смущенно потер подбородок кончиком ручки и кивнул:

— Все торопились, и я увидел, что парты неплохие, поэтому взял их. Не заметил надпись, только потом увидел. Ты разве не посмотрел, когда переносил?

Сун Сиянь подумал: «Конечно, если бы я увидел, то не взял бы их!» Но все они были как обезьяны, и никто не мог упрекнуть другого в невнимательности. Сун Сиянь повернулся обратно и продолжил думать, что делать.

Когда он уже подумывал о том, чтобы найти тесак и срезать надпись, Чжэн Цзыжань тронул его сзади и протянул лист плотной бумаги формата А4, обрезанный по краям и обклеенный скотчем:

— Может, пока заклеим? Потом найдем возможность заменить.

Сун Сиянь подумал, что это более разумно, чем использовать тесак, и принялся за дело. Пока он клеил, он решил, что после урока купит больше плотной бумаги, чтобы всегда быть готовым и никогда больше не позволить этим словам увидеть свет. Это было слишком позорно!

Первый урок классный руководитель посвятил обсуждению правил на новый учебный год, а затем начал вдохновлять учеников на успехи. Еще не успев осознать, о чем шла речь, урок уже закончился.

Класс 2-3 был физико-математическим, и большинство учеников были старыми знакомыми. После урока класс наполнился шумом и весельем. В этой оживленной атмосфере две девочки, сидевшие перед Сун Сиянем и Лян Сяофэем, повернулись к ним, чтобы поговорить.

Перед ними сидели две девочки: одна с хвостиком, очень аккуратная и подтянутая, другая с длинными распущенными волосами, очень красивая. Они еще не успели заговорить, как Чжэн Цзыжань пододвинул стул к парте Сун Сияня, взял еще один лист бумаги и скотч, провел рукой по вырезанной надписи и сказал:

— Буквы слишком глубокие, бумага может порваться. Я наклею еще два слоя.

Сун Сиянь кивнул и дал ему место.

— Староста, оказывается, ты такой заботливый, — сказала красивая девочка, наблюдая за действиями Чжэн Цзыжаня. — Завидую. Если бы ты так ко мне относился, я бы в прошлом году за тобой ухаживала.

Чжэн Цзыжань смущенно улыбнулся, но, прежде чем он успел ответить, девочка с хвостиком сказала:

— Брось, ты же утверждала, что убежденная одиночка.

Красивая девочка на мгновение задумалась, а затем добавила:

— Ну, наш староста такой симпатичный. Может, я бы и сделала исключение. — Сказав это, она уставилась на лицо Чжэн Цзыжаня и продолжила:

— У старосты такая кожа — белая, нежная, гладкая... — Она протянула руку, видимо, чтобы проверить, насколько она гладкая.

Чжэн Цзыжань не стал уклоняться, продолжая держать в руке нож, и спокойно смотрел на нее. Красивая девочка, пойманная его взглядом, не смогла продолжить и, подчиняясь инстинкту самосохранения, переключилась на Сун Сияня, ущипнув его за щеку:

— Эй, какой белый и гладкий.

— !!! — Сун Сиянь, не ожидавший такого, отшатнулся, широко раскрыв глаза.

Лян Сяофэй удивился:

— Девочки в Прикрепленной школе такие смелые?

Чжэн Цзыжань убрал нож и сказал:

— Они не девочки.

Он указал на девочку с хвостиком:

— Линь Сяона.

Затем на красивую:

— Яо Синьюй.

И добавил:

— Настоящие парни.

Яо Синьюй, названная «настоящим парнем», не обиделась, а только рассмеялась и спросила Сун Сияня:

— У вас на этаже, наверное, особый воздух? Посмотри, какая у вас кожа — лучше, чем у меня.

— Она потрогала свой подбородок, где только что появился прыщ, с завистью.

Услышав это, Лян Сяофэй возмутился:

— Почему ты говоришь про их этаж? А на моем этаже что, плохо?

Линь Сяона дала честный ответ:

— По сравнению с ними, ты слишком грубый.

— ... — Лян Сяофэй был оскорблен.

— Раньше я тоже был грубым, но потом перестал играть в футбол, и стало лучше. Теперь я понимаю, что это было из-за солнца, — серьезно сказал Сун Сиянь Яо Синьюй. — Если ты будешь больше времени проводить в помещении и меньше на улице, то твоя кожа тоже улучшится.

Его слова прозвучали настолько искренне, что Яо Синьюй рассмеялась:

— Ха-ха-ха, ты такой милый! Дай-ка я еще раз тебя пощупаю.

Она снова протянула руку и ущипнула Сун Сияня за щеку. После того как он избавился от своей подростковой агрессии, большую часть времени Сун Сиянь проводил за учебой под присмотром Чжэн Цзыжаня. Без постоянных физических нагрузок он не только стал белее и нежнее, но и немного поправился, на его лице появилась детская пухлость, и щеки стали очень приятными на ощупь. Яо Синьюй наслаждалась этим.

Сун Сиянь не успел увернуться и смирился с этим. Лян Сяофэй, наблюдая за происходящим, спросил:

— Сиянь, это первый раз, когда тебя трогает девочка? Как ощущения? Волнуешься? Сердце бьется быстрее?

Сун Сиянь, не краснея и не волнуясь, только с легким раздражением ответил:

— Разве ты не сказал, что она «настоящий парень»? Почему я должен волноваться?

Яо Синьюй рассмеялась еще громче и отпустила его.

Чжэн Цзыжань покачал головой:

— Но она все же девочка, да еще и такая красивая. Ты правда... Теперь бабушке не придется беспокоиться, что ты рано начнешь встречаться.

— Ура! Красавица назвала меня красивой! — воскликнула Яо Синьюй.

<http://bllate.org/book/16804/1545398>